

В рамках Глобальной инициативы по усилению политической приверженности международному гуманитарному праву (Глобальной инициативы в области МГП) Египет, Индонезия и Международный Комитет Красного Креста (МККК) рады представить следующее мероприятие:

НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 7

ТРЕТЬЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ С ГОСУДАРСТВАМИ ПО СОБЛЮДЕНИЮ МГП ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ НА МОРЕ

Для работающих в столицах своих государств юридических советников министерств иностранных дел и министерств обороны, а также сотрудников постоянных представительств в Женеве

ЧЕТВЕРГ, 12 ФЕВРАЛЯ 2026 Г.

10:00–13:00 (UTC +1)

ФОРМАТ: ОЧНЫЙ (ЖЕНЕВА) И ОНЛАЙН (ZOOM)

Справочная информация

В рамках направления деятельности, посвященного соблюдению МГП во время войны на море, государствам предоставляется возможность обсудить ряд наиболее важных гуманитарных проблем, возникающих в связи с современными вооруженными конфликтами на море. В рамках данного направления государства смогут прийти к взаимопониманию и согласию относительно передовой практики применения правил ведения морской войны и соблюдения гуманитарных принципов в ходе вооруженных конфликтов на море. Третья консультация с участием всех государств станет продолжением первых двух раундов консультаций, состоявшихся в июне и ноябре 2025 г., а также дискуссии экспертов, прошедшей в Джакарте в мае 2025 г., в ходе которых рассматривались общие вопросы, касающиеся гуманитарных последствий вооруженного конфликта на море, а также нормы и принципы, регулирующие ведение военных действий в условиях подобных конфликтов. В ходе этой консультации будут рассмотрены существующие нормы права и примеры передовой практики в части розыска, подбирания, эвакуации раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и мертвых и оказания им медицинской помощи, а также в части обращения с задержанными лицами, содержащимися под стражей на море.

1. Обязательства по международному праву, касающиеся защиты людей на море

Международное право (как нормы морского права, так и нормы МГП) устанавливает основные принципы обеспечения защиты людей на море. В рамках морского права Международная конвенция по охране человеческой жизни на море¹ требует от капитанов судов приходить на помощь лицам, терпящим бедствие на море, а Международная конвенция по поиску и спасанию на море² обязывает государства обеспечивать оказание такой помощи любому лицу, находящемуся в подобной ситуации. Конвенция об открытом море³ и Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS)⁴ требуют от государств вменять в обязанность капитанов судов, плавающих под их флагом, оказывать помощь любому обнаруженному в море лицу, которому угрожает гибель, в той мере, в какой капитан может это сделать, не подвергая серьезной опасности судно, экипаж или пассажиров. Применимыми могут быть и другие международные договоры, такие как Международная конвенция о спасании, Конвенция по облегчению международного морского судоходства и Чикагская конвенция о международной гражданской авиации. Конвенция UNCLOS также обязывает прибрежные государства оказывать содействие в проведении поисково-спасательных операций. Обязанность оказывать помощь людям на море является основополагающей традицией среди моряков и закреплена в нормах обычного права. Во время вооруженных конфликтов на море необходимо ответить на вопрос, остаются ли воюющие стороны связанными этой обязанностью в ситуациях, не рассматриваемых Женевской конвенцией II (например, в нейтральных водах или в условиях немеждународных вооруженных конфликтов), а также учитывать проблемы, с которыми сталкиваются нейтральные стороны при выполнении своих обязанностей.

В рамках МГП Женевская конвенция II, участниками которой являются все государства, прямо требует от воюющих сторон «немедленно» принимать «все возможные меры к тому, чтобы разыскать и подобрать потерпевших кораблекрушение, раненых и больных», а также лиц, погибших в бою. Эта обязанность распространяется на всех лиц, независимо от того, к какой стороне в конфликте они принадлежат⁵. Дополнительный протокол I распространяет эти гарантии на раненых, больных и потерпевших кораблекрушение на море из числа гражданских лиц. Женевские конвенции II и III устанавливают обязанность сторон, находящихся в конфликте, зарегистрировать все данные, способствующие установлению личности раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и умерших неприятельской стороны, попавших в их руки. В свою очередь, Женевская конвенция IV предусматривает защиту раненых, больных и потерпевших кораблекрушение гражданских лиц. Что касается немеждународных вооруженных конфликтов, то общая для всех Женевских конвенций статья 3 предусматривает, что «раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь». Кроме того, Дополнительный протокол II прямо закрепляет обязанность разыскивать и подбирать раненых, больных и мертвых на море и на суше и оказывать им помощь. Норма 112, сформулированная в исследовании МККК «Обычное международное гуманитарное право», также касается подбиания погибших в немеждународных вооруженных конфликтах.

Несмотря на четко сформулированные правовые обязательства, государства на практике сталкиваются со значительными трудностями в их выполнении, некоторые из которых рассматриваются далее. В ходе консультации могут быть рассмотрены также и другие вопросы и проблемы.

¹ Принятие: 1 ноября 1974 г.; вступление в силу: 25 мая 1980 г.:

[https://www.imo.org/ru/about/conventions/pages/international-convention-for-the-safety-of-life-at-sea-\(solas\)%2C-1974.aspx](https://www.imo.org/ru/about/conventions/pages/international-convention-for-the-safety-of-life-at-sea-(solas)%2C-1974.aspx) (все ссылки на интернет-ресурсы приводятся по состоянию на 31 декабря 2025 г.).

² Принятие: 27 апреля 1979 г.; вступление в силу: 22 июня 1985 г.:

[https://www.imo.org/ru/about/conventions/pages/international-convention-on-maritime-search-and-rescue-\(sar\).aspx](https://www.imo.org/ru/about/conventions/pages/international-convention-on-maritime-search-and-rescue-(sar).aspx).

³ Принятие: 29 апреля 1958 г.; вступление в силу: 30 сентября 1962 г.:

https://treaties.un.org/pages/viewdetails.aspx?src=treaty&mtdsg_no=xxi-2&chapter=21.

⁴ Принятие: 10 декабря 1982 г.; вступление в силу: 1 ноября 1994 г.:

https://treaties.un.org/doc/publication/CTC/Ch_XXI_6_russian_p.pdf.

⁵ Женевская конвенция II, ст. 18; Женевская конвенция IV, ст. 16; исследование МККК «Обычное международное гуманитарное право», норма 112: <https://ihl-databases.icrc.org/ru/customary-ihl/rules>.

2. Розыск, подбирание, эвакуация раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и мертвых и оказание медицинской помощи

Кораблекрушение на море, независимо от причины, часто заканчивается смертельным исходом. Во время вооруженного конфликта на море нападение на судно или его повреждение могут привести к ранениям, заболеваниям или гибели находящихся на борту людей либо к кораблекрушению. В современных условиях поисково-спасательные операции на море сталкиваются с огромными трудностями даже в мирное время, не говоря уже о военных действиях. Это обусловлено огромными просторами океана, сложностями в обнаружении людей в постоянно меняющейся обстановке, опасностями, которые представляют собой морские обитатели, отсутствием продовольствия и пресной воды, а также суровыми погодными условиями и состоянием моря.

Активные боевые действия, дальнобойное оружие и морские мины делают поисково-спасательные операции значительно более рискованными, подвергая опасности как терпящих бедствие людей, так и спасательные команды и суда, зачастую препятствуя своевременному и эффективному реагированию. Суда, занимающиеся подбианием раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и мертвых и оказанием помощи, могут действовать в опасных зонах конфликта, что обуславливает необходимость как можно более оперативного отхода этих судов с линии огня. Для обеспечения безопасного и беспрепятственного прохода им может потребоваться использовать общепризнанные опознавательные знаки, сигнализирующие о присутствии на борту покровительствуемых лиц⁶.

Возникающие при таких операциях трудности приводят к серьезным гуманитарным последствиям: без незамедлительного и скоординированного вмешательства люди, оказавшиеся в воде или застрявшие на поврежденных судах, могут быстро умереть от истощения, травм и переохлаждения или утонуть. Поэтому, учитывая крайне короткое время, в течение которого терпящие бедствие люди способны выжить, своевременность поисково-спасательных операций имеет решающее значение. Особое внимание в подобных ситуациях следует уделять группам лиц, подвергающихся особым рискам или имеющих особые потребности, включая инвалидов, пожилых людей, детей и мигрантов⁷.

Развитие технологий в области морских поисково-спасательных операций сегодня находится на высоком уровне, однако проблемы системного характера и сложности, связанные с координацией, до сих пор остаются неразрешенными. Несмотря на то, что беспилотные летательные аппараты, искусственный интеллект и высокотехнологичные спутниковые системы расширяют возможности операций и сокращают сроки реагирования, такие сохраняющиеся проблемы, как задержка в передаче и обнаружении сигналов бедствия и отсутствие единой координации, по-прежнему препятствуют эффективной работе. Еще одна проблема связана с использованием таких новых технологий, как беспилотные летательные аппараты и беспилотные морские системы, в военных действиях. В подобных случаях воюющим сторонам может быть непросто оперативно выполнять свои обязанности, для обеспечения соблюдения которых может потребоваться принятие специальных мер.

Женевская конвенция II предусматривает возможность обращаться с призывом к «человеколюбию» капитанов нейтральных торговых судов, с тем чтобы они оказали воюющим сторонам содействие в выполнении их обязанностей⁸. Однако в условиях вооруженного конфликта нейтральные суда, опасаясь быть обвиненными в поддержке той или иной воюющей стороны или из-за страха подвергнуться нападению, могут неохотно оказывать такое содействие. Кроме того, им может не хватать специальных приспособлений, ресурсов, обученного персонала или надлежащей координации для действенного реагирования на просьбы об оказании помощи. Ввиду того, что между воюющими и нейтральными сторонами отсутствует четкое взаимопонимание относительно того, каким

⁶ Определение понятия «покровительствуемые лица» содержится в пп. 161–168 Руководства Сан-Ремо: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-10/73.pdf>.

⁷ Следует отметить, что по определению МККК термин «мигранты» включает беженцев, просителей убежища, лиц без гражданства и лиц, приываемых государственными органами нелегальными мигрантами: <https://www.icrc.org/ru/law-and-policy/protected-persons-migrants-refugees-asylum-seekers>.

⁸ Женевская конвенция II, ст. 21.

образом нейтральные суда и/или государства должны осуществлять розыск, подбирание, эвакуацию раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и мертвых и оказание медицинской помощи, эта проблема требует дальнейшего изучения и обсуждения.

3. Оказание медицинской помощи раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение и проявление уважения к достоинству умерших

Спасенным раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение должны быть обеспечены гуманное обращение и адекватная медицинская помощь без какой-либо дискриминации. Оказание своевременной и надлежащей медицинской помощи на борту судов в суровых, нестабильных условиях представляет собой крайне сложную задачу, особенно в случае серьезных боевых ранений. Суда, подбирающие раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, зачастую не обладают возможностями для оказания такой помощи в оперативном порядке, что может повлечь гибель пострадавших или усугубление их состояния, препятствующее долгосрочному выздоровлению. Еще одна проблема возникает с обеспечением надежной эвакуации спасенных лиц в безопасные места (например, в нейтральный порт), удаленные от зон активных боевых действий, что может потребовать сложной дипломатической и логистической координации.

После спасения лицам, подвергающимся особым рискам, может потребоваться специализированная медицинская помощь или психосоциальная поддержка, обеспечить которую торговые или другие нейтральные суда обычно не в состоянии. В связи с этим нуждающихся в такой помощи лиц необходимо как можно скорее транспортировать на берег. Дети, в особенности не сопровождаемые взрослыми, подвергаются повышенному риску психологической травмы, эксплуатации и утопления. Мигранты, численность которых может резко возрасти в условиях вооруженного конфликта и которые для передвижения зачастую используют непригодные для плавания суда, также сталкиваются с повышенными опасностями. Эти риски усугубляются различными проблемами правового и политического характера, которые могут стать причиной несвоевременности оказания помощи или вовсе отказа от ее предоставления, приводя к более длительным страданиям людей, жизнь которых и без того находится в опасности, и повышая вероятность их гибели. Также может потребоваться принятие тех или иных мер для преодоления трудностей, обусловленных языковым барьером.

Необходимо проявлять уважение к достоинству умерших, в том числе посредством принятия мер по недопущению их ограбления и обеспечению уважительного обращения с их останками. Это может быть сопряжено с различными сложностями, связанными с обеспечением надлежащего хранения тел умерших на борту судна. В комментарии МККК 2017 года к Женевской конвенции II отмечено, что «предпочтительнее возвратить останки умерших семьям, чтобы они могли похоронить их в соответствии со своими религиозными верованиями и практикой»⁹. В комментарии также отмечено, что погребение на суше «должно предпочтительнее погребению в море по причинам гуманитарного характера», поскольку погребение в море делает «практически невозможным» извлечение останков и установление личности умерших, а также затрудняет доступ родственников к месту захоронения¹⁰. Если по техническим причинам погребение возможно только в море, оно, насколько позволяют обстоятельства, должно быть осуществлено в индивидуальном порядке; при этом ко всем умершим, к какой бы стороне в вооруженном конфликте они ни принадлежали, следует относиться с уважением и защищать их останки, в том числе от ограбления. Перед погребением (будь то на суше или в море) стороны в конфликте должны обеспечить проведение внимательного осмотра тел (по возможности, силами медицинского эксперта), с тем «чтобы подтвердить смерть и установить личность, что дает возможность составить отчет об этом»¹¹. Установление личности погибших в море может быть крайне сложной задачей. Соленая вода и морские организмы ускоряют разложение тел, что может

⁹ МККК. Комментарий к Женевской конвенции II: Конвенция об улучшении участия раненых, больных и потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море. МККК, 2024, п. 1823: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCII-commentary>.

¹⁰ Там же, п. 1825.

¹¹ Там же, п. 1835.

затруднить процедуру физической идентификации или вовсе сделать ее невозможной. Кроме того, на судах, занимающихся подбирианием тел, может не оказаться необходимого персонала для проведения внимательного и уважительного осмотра, в том числе для установления личности погибших, а также надлежащих условий для хранения их тел.

Для выполнения соответствующих обязательств государства должны разработать и внедрить надлежащие процедуры и системы еще в мирное время. Это включает в себя обеспечение наличия на судах должным образом обученного персонала и необходимого оборудования. Кроме того, может потребоваться разработка дополнительных практических инструкций и документации, направленных на обеспечение соблюдения соответствующих обязанностей воюющими сторонами, а также нейтральными государствами и/или капитанами судов, оказывающими помочь из соображений «человеколюбия».

4. Учет раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и умерших

После того как живые люди и тела умерших будут подобраны в море и эвакуированы из зоны боевых действий, необходимо зарегистрировать их данные. Стороны в вооруженном конфликте обязаны зарегистрировать все данные, способствующие установлению личности раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и умерших неприятельской стороны, попавших в их руки (включая лиц, которые в соответствии с нормами военно-морского права относятся к покровительствуемым категориям, например, в некоторых случаях, моряков торгового флота)¹². Зарегистрированные данные должны быть переданы «по возможности скорее» в соответствующее национальное справочное бюро для последующей передачи противной стороне через Центральное агентство по розыску МККК¹³.

Эти требования являются частью более широких механизмов, направленных на предотвращение пропажи людей без вести. Реализация права семей знать о судьбе своих близких может способствовать снижению напряженности, укреплению доверия и достижению мира.

Обязанность регистрировать и передавать данные лиц, принадлежащих к неприятельской стороне, возлагается на стороны в международных вооруженных конфликтах; нейтральные державы также несут такую обязанность по отношению, помимо других лиц, к мертвым, принятым или подобранным ими на своей территории¹⁴. Воюющие государства также должны регистрировать данные о своем собственном личном составе, который они подобрали и которому они оказывают медицинскую помощь¹⁵. Кроме того, они обязаны устанавливать личность и регистрировать данные подобранных ими гражданских лиц (например, мигрантов в море, лиц, находящихся на судах, подвергшихся косвенному нападению, и гражданских лиц на борту судов неприятеля), с тем чтобы предотвратить их пропажу без вести. В соответствии с Женевской конвенцией IV стороны в вооруженном конфликте должны вести учет оказавшихся в их руках покровительствуемых лиц и, согласно статье 16, «содействовать мероприятиям по розыску» раненых и погибших из числа гражданского населения. Кроме того, Дополнительный протокол I предписывает обмен информацией для обнаружения всех пропавших без вести и погибших гражданских лиц¹⁶, в то время как обычное право обязывает стороны в вооруженном конфликте регистрировать все имеющиеся данные и принимать все практические возможные меры для того, чтобы выяснить судьбу лиц, пропавших без вести в результате конфликта, и предоставлять членам семей этих лиц любую информацию об их участии¹⁷.

Спасенные могут предоставить важную информацию о других лицах, находившихся вместе с

¹² Женевская конвенция II, ст. 19.

¹³ Женевская конвенция II, ст. 19; см. также: Женевская конвенция III, ст. 122.

¹⁴ Женевская конвенция I, ст. 4 и 6; МККК, Комментарий к Женевской конвенции I: Конвенция об улучшении участия раненых и больных в действующих армиях. МККК, 2021, п. 1544: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/full/GCI-commentary>. Статьи 4 и 16 должны толковаться во взаимосвязи друг с другом.

¹⁵ Женевская конвенция II, глава II; исследование МККК «Обычное международное гуманитарное право», норма 116.

¹⁶ Дополнительный протокол I, ст. 33.

¹⁷ Исследование МККК «Обычное международное гуманитарное право», норма 117.

ними на борту затонувших судов, а также о самих судах, часто являясь единственным или самым надежным источником информации о пропавших без вести. Соблюдение правовых обязательств на море в условиях вооруженного конфликта требует координации, информационного взаимодействия, материально-технического обеспечения и предварительной подготовки для оказания помощи тем, кто находится на борту судов или в воде.

После подбиивания останков необходимо в порядке, описанном выше, зарегистрировать и передать данные погибших лиц для целей установления их личности и надлежащего учета. Морские инциденты часто приводят к потере или повреждению личных вещей и документов, удостоверяющих личность (например, опознавательных медальонов), поэтому подбиивание погибших и регистрация их данных должны осуществляться как можно скорее, с соблюдением экспертно-криминалистических стандартов и передовых методов. Хотя анализ ДНК представляет собой мощный инструмент, его использование может быть затруднено, поскольку морская среда разрушает генетический материал. Кроме того, этот метод может оказаться неподходящим в тех случаях, когда подобранные лица являются мигрантами или комбатантами противника.

Во время немеждународных вооруженных конфликтов применяются общая для Женевских конвенций статья 3, нормы обычного МГП и, потенциально, Дополнительный протокол II, которые накладывают на стороны в таких конфликтах аналогичные обязанности по регистрации всех имеющихся данных об умерших до погребения для облегчения установления их личности.

Регистрация таких данных требует незамедлительности и точности¹⁸, обеспечить которые может оказаться сложно, если персонал, занимающийся регистрацией, не обладает надлежащей подготовкой, а также в отсутствие необходимых форм и процедур¹⁹.

5. Задержание на море

После того как раненые, больные или потерпевшие кораблекрушение лица будут подобрены, получат медицинскую помощь и пройдут процедуру установления личности, некоторые из них могут быть подвергнуты задержанию в качестве военнопленных, гражданских интернированных или подозреваемых в совершении преступлений (при этом остальные лица не могут быть заключены под стражу и должны подвергаться надлежащему обращению). Торговые суда, как правило, считаются гражданскими объектами, защищенными от нападения. Однако члены их экипажа, даже будучи гражданскими лицами, могут получить статус военнопленных, если они являются «членами экипажей судов торгового флота и экипажей гражданской авиации сторон, находящихся в конфликте», которые не пользуются более льготным режимом в силу каких-либо других положений международного права, или если они следуют за вооруженными силами, но не входят в их состав непосредственно²⁰.

Задержанные должны содергаться под стражей в соответствии с нормами МГП; если задержание происходит по причинам, не связанным с вооруженным конфликтом, применяются нормы права человека. Как отмечается в комментарии МККК 2017 года к Женевской конвенции II, «потерпевшие кораблекрушение, раненые и больные могут изначально оказаться на госпитальном судне, до того как они будут помещены под стражу на сушу... их могут отправить на госпитальное судно сразу же после захвата или перевести в военный госпиталь после высадки на берег. Таким образом, лица, которые контактируют с потерпевшими кораблекрушение, ранеными и больными, скорее будут знакомы с положениями ЖК II, а не ЖК III»²¹. Спасенные комбатанты, поднятые на борт военного судна либо находящиеся под наблюдением медицинского персонала неприятеля или на его госпитальных судах, оказавшись в руках противника, получают статус военнопленного в соответствии с Женевской конвенцией III²² наряду с защитой, предоставляемой до их полного

¹⁸ МККК. Комментарий к Женевской конвенции II, п. 1717.

¹⁹ Там же, п. 1718.

²⁰ Женевская конвенция III, ст. 4.

²¹ МККК. Комментарий к Женевской конвенции II, п. 1708.

²² Женевская конвенция III.

выздоровления Женевской конвенцией II. Это гарантирует гуманное обращение, включая оказание медицинской помощи, обеспечение питанием, средствами гигиены и одеждой, а также ограждение от дурного обращения и ограбления²³.

Даже без статуса военнопленного захваченные моряки (включая тех, кто был спасен нейтральными судами и находится на их борту) квалифицируются как покровительствуемые лица согласно Женевской конвенции IV, в связи с чем они пользуются соответствующими гарантиями защиты и должны подвергаться надлежащему обращению. Во время немеждународного вооруженного конфликта к ним применяются общая для Женевских конвенций статья 3 и, потенциально, Дополнительный протокол II. В любом случае, как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах захваченные моряки являются гражданскими лицами и, следовательно, подпадают под защиту основополагающих гуманитарных принципов, предусмотренных нормами обычного МГП. Эти принципы запрещают посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, взятие заложников, посягательство на человеческое достоинство и произвольное задержание. Все задержанные должны быть зарегистрированы для обеспечения их надлежащего учета и оперативно доставлены в безопасное место — будь то для интернирования, задержания в качестве подозреваемых в совершении преступлений или освобождения. Государствам следует определить, что представляет собой «безопасное место», и составить список подходящих мест во время вооруженных конфликтов. При переводе задержанных лиц в такие места, их репатриации или перемещении в какое-либо другое место государства должны учитывать принцип невыдворения (или невысылки)²⁴.

Цели

Цели этой консультации состоят в том, чтобы:

- выработать общую позицию относительно существующих норм права, регламентирующих розыск, подбирание и эвакуацию раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и мертвых во время вооруженных конфликтов на море, оказание им медицинской помощи и установление их личности;
- определить инновационные подходы к выполнению государствами своих текущих обязанностей в части вышеуказанных вопросов;
- рассмотреть способы координации действий государств (как нейтральных, так и воюющих) и других субъектов морской деятельности для обеспечения принятия всех возможных мер по розыску, подбианию, эвакуации раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и мертвых и оказанию медицинской помощи, включая мобилизацию катеров береговой спасательной службы, госпитальных и других судов для оказания воюющим сторонам содействия в выполнении ими своих обязанностей;
- рассмотреть возможные способы защиты судов, участвующих в указанных мероприятиях (например, судов организаций гражданской обороны, судов береговой

²³ Требование Женевской конвенции III, согласно которому размещение задержанных лиц допускается только в помещениях, находящихся на суше, означает, что их содержание под стражей на море должно быть кратковременным, что вызывает вопросы о допустимой продолжительности «временного» содержания под стражей на борту судна во время перевозки.

²⁴ Принцип невыдворения, являющийся основополагающей нормой обычного международного права, запрещает государствам высыпалить или возвращать лиц в страны, если существуют серьезные основания полагать, что там они подвергнутся преследованиям (согласно определению, содержащемуся в статье 33(1) Конвенции о статусе беженцев 1951 года), пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Статья 3 Конвенции ООН против пыток 1984 года предусматривает, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах толкуется как предусматривающая запрет на возвращение лиц в места, где им могут угрожать пытки или преследование.

охраны, других государственных судов, а также, потенциально, судов МККК и национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца или нейтральных судов, к которым обращаются за помощью);

- достичь взаимопонимания относительно передовой практики в части розыска, подбиения и эвакуации раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и мертвых, оказания им медицинской помощи, установления их личности и их учета;
- достичь взаимопонимания относительно передовой практики в части обращения с задержанными и с гражданскими лицами, которые были подобраны и должны быть перевезены в то или иное место, а также в части вопросов, касающихся их содержания (с учетом особых потребностей уязвимых категорий лиц).

Дальнейшие действия

По итогам трех раундов консультаций государства-сопредседатели и МККК выработают конкретные рекомендации, которые будут представлены всем государствам для дальнейшего обсуждения.

- **1 апреля 2026 г.** первоначальные версии рекомендаций по всем направлениям деятельности будут разосланы всем постоянным представительствам в Женеве и опубликованы на сайте [Humanity in War](#).
- **Четвертый раунд консультаций** состоится **4—6 мая 2026 г. в смешанном формате**. В ходе данного раунда всем государствам будет предложено представить комментарии к первоначальным версиям рекомендаций по каждому направлению деятельности, которые будут рассматриваться последовательно.
- **1 июня 2026 г.** вторые версии рекомендаций по всем направлениям деятельности будут разосланы всем государствам и опубликованы на сайте [Humanity in War](#).
- **Пятый раунд консультаций** состоится **22—26 июня 2026 г. в смешанном формате**. Всем государствам будет предложено представить свои окончательные комментарии к рекомендациям. По окончании данного раунда государства-сопредседатели и МККК завершат выработку рекомендаций по каждому направлению деятельности и представлят их всем государствам во второй половине 2026 года.

Участники

- Консультация будет проводиться в смешанном формате — как в очном, так и в режиме онлайн.
- К участию в консультации **приглашаются все заинтересованные государства**. Весьма приветствуется участие работающих в столицах своих государств военных экспертов и представителей профильных министерств, обладающих знаниями или опытом в области международного права, применимого к вооруженным конфликтам на море, а также сотрудников постоянных представительств в Женеве.
- Участие в консультации по приглашению примут также и другие профильные специалисты (представители международных организаций, гражданского общества и научного сообщества).
- Зарегистрироваться можно не позднее **6 февраля 2026 г.** с помощью [формы регистрации](#).

Порядок проведения

- Рабочие языки консультации — **английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский**, будет осуществляться синхронный перевод.
- Убедительно просим государства ограничить свои выступления **четырьмя минутами**, чтобы всем участникам хватило времени выступить. В конце консультации, после того, как выступят все желающие делегаты, государствам и другим участникам будет представлена возможность обсудить высказанные идеи.
- При подготовке своих выступлений просим участников учитывать **вопросы для подготовки**, приведенные в программе мероприятия ниже.
- На протяжении всей консультации будет сохраняться **инклюзивный, конструктивный, неполитизированный и ориентированный на поиск решений** характер обсуждений. В ходе консультаций мы предлагаем участникам ссылаться на национальную практику собственного государства, однако убедительно просим их воздерживаться от обсуждения конкретных ситуаций или практики других государств.
- В целях содействия работе переводчиков просим участников направить копии своих выступлений по электронной почте ihlinitiative@icrc.org до 6 февраля 2026 г., указав в теме письма следующее: «*Naval warfare third consultation*» («Третья консультация в рамках направления деятельности, посвященного соблюдению МГП во время войны на море»). Мы также призываем участников по завершении мероприятия направить полный текст своих выступлений в письменной форме по электронной почте. **Представленная информация будет опубликована на сайте [Humanity in War](#), за исключением тех случаев, когда государства попросят обеспечить ее конфиденциальность.**
- Консультация будет записываться, но эти записи не будут выложены для публичного доступа.

Программа

Соблюдение МГП во время войны на море Третий раунд консультаций

10.00–13.00, 12 февраля 2026 г.

Центр МККК «Гуманитариум» в Женеве (17 avenue de la Paix, 1202 Geneva)

* *Периоды времени, указанные ниже, могут быть изменены в зависимости от количества выступлений.*

Регистрация участников и кофе / Подключение участников в режиме онлайн	09:30–10:00
Открытие мероприятия и вступительное слово	10:00–10:30
Вопросы для подготовки	10:30–12:30
<ol style="list-style-type: none">1. С какими основными трудностями сталкиваются воюющие стороны при выполнении своих обязанностей по розыску, подбианию, эвакуации раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и мертвых и оказанию медицинской помощи? Каким образом эти трудности могут быть преодолены?2. С какими основными трудностями сталкиваются нейтральные государства и/или нейтральные суда при оказании воюющим сторонам содействия в выполнении указанных обязанностей? Каким образом эти трудности могут быть преодолены?3. Какие меры принимаются или должны приниматься государствами для обеспечения выполнения ими своих обязанностей по розыску, подбианию и эвакуации раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и мертвых?4. Какие меры принимаются или должны приниматься государствами для обеспечения выполнения ими своей обязанности по установлению личности раненых, больных, потерпевших кораблекрушение и мертвых?5. Какие меры принимаются или должны приниматься государствами для обеспечения выполнения ими своей обязанности по защите задержанных лиц, содержащихся под стражей на море?6. Что еще может понадобиться государствам для выполнения указанных обязанностей (например, дополнительные инструменты, обучение персонала или перенимание передового опыта других государств)? <p><i>При ответе на эти вопросы государствам следует учитывать особенности своих собственных морских реалий, такие как протяженность береговых линий, интенсивность движения в морских портах, наличие морских коридоров для архипелажного прохода, а также существование морских узлов, узких участков проливов и общих зон поисково-спасательных работ. Государствам также предлагается рассмотреть способы преодоления подобных сложностей при обязательном уважении нейтралитета государств и судов, оказывающих помощь, в том числе с учетом суверенитета и властных полномочий нейтральных прибрежных государств и государств-архипелагов, а также с учетом применимых норм морского права.</i></p>	
Заключительное слово и дальнейшие действия	12:30–13:00